

СЕКЦИЯ 2. «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

УДК 372.3/4

DOI 10.33514/1694-7851-2021-1-123-127

Арцибасова Т.Н., Марущак Е.Б.

Новосибирск мамлекеттик педагогикалык университети
психол. ил. канд., Новосибирск мамлекеттик педагогикалык университети, РФ

Арцибасова Т.Н., Е.Б.Марущак

Новосибирский государственный педагогический университет,
канд. психол. наук, Новосибирский государственный педагогический университет, РФ

Artsibasova T.N, E.B Marushchak

Novosibirsk State Pedagogical University,

Candidate psychol. science, Novosibirsk State Pedagogical University RF

ИНКЛЮЗИВДИК МЕКТЕПТЕ АУТИСТИК СПЕКТРИ БУЗУЛГАН БАЛДАРДЫ ТЪЮТОРДУК КОШТОО МАСЕЛЕЛЕРИ ЖӨНҮНДӨ

О ПРОБЛЕМАХ ТЪЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ШКОЛЕ

ON THE PROBLEMS OF TYUTOR SURVEILLANCE OF CHILDREN WITH A DISORDER OF THE AUTISTIC SPECTRA IN AN INCLUSIVE SCHOOL

Аннотация: Макалада инклюзивдик мектепте аутизм спектринин бузулушу бар баланы тарбиялоо процесси менен байланышкан көйгөйлөр аныкталган. Окуу процессинин натыйжалуулугуна таасир этүүчү көйгөйлөр белгиленген. Ал көйгөйлөрдү чечүү боюнча айрым чечимдер сунушталат.

Аннотация: В статье обозначаются проблемы, связанные с процессом тьюторского сопровождения ребенка с расстройством аутистического спектра в инклюзивной школе. Обозначены проблемы, влияющие на эффективность образовательного процесса. Представлены некоторые пути их решения.

Annotation: The article outlines the problems associated with the process of Youtube accompanying a child with autism spectrum disorders in an inclusive school. Problems affecting the effectiveness of the educational process have been identified and some solutions presented.

Негизги сөздөр: инклюзивдик мектеп, тарбиячы, репетитордун колдоосу, ресурстук класс, аутизм спектринин бузулушу бар балдар (ASD), балдарды социалдаштыруу процесси, билим берүү чөйрөсүнө киргизүү.

Ключевые слова: инклюзивная школа, тьютор, тьюторское сопровождение, ресурсный класс, дети с расстройствами аутистического спектра (РАС), процесс социализации ребенка, включение в образовательную среду.

Keywords: Inclusive School, Tutor, Tudor Support, Resource Class, Children with Autism Spectrum Disorders (ASD), Child Socialization process, Inclusion in Educational Environment.

В настоящее время увеличивается количество инклюзивных школ, которые готовы принимать детей с расстройством аутистического спектра (далее – РАС) на обучение. В г.Новосибирске, Новосибирской области существует успешный опыт эффективных практик и технологий оказания комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с РАС и семьям, их воспитывающим. [7] Реализовывается работа ресурсных классов, в которые включены дети с РАС, на базе общеобразовательных школ. Основная цель таких проектов – создать окружающую среду, которая будет благоприятной и комфортной для обучения детей с РАС. Так как особенности мировосприятия, поведения ребенка с РАС могут быть очень разными в своих проявлениях, то и образовательные

потребности у детей разные. Тем не менее, тьюторское сопровождение в той или иной мере необходимо каждому ученику, особенно, на начальном этапе включения в образовательный процесс и школьную среду.

Дети с РАС имеют сложности в коммуникации, им трудно понимать других людей, воспринимать от них информацию, учитывать их намерения, чувства, трудно вступать во взаимодействие с ними. Опыт работы показывает, что ребенку трудно взаимодействовать не только с людьми, но и со средой в целом [2]. Тьютор же становится связующим звеном между учеником и социумом, в который попадает ребенок. Это одна из функций тьютора в инклюзивной школе – способствовать включению ребенка в круг сверстников. Каждый ребенок имеет свои особенности, и функционал тьютора может меняться в зависимости от уровня социальных, когнитивных навыков ребенка, развития его эмоционально-волевой сферы. В связи новизной и многогранностью профессии, возникает ряд проблем и сложностей. Для качественного сопровождения ребенка очень важна слаженная работа всего педагогического коллектива, который имеет отношение к ученику. Не только тьютор, но и все учителя (в том числе учитель английского языка, физкультуры, музыки) должны знать о том, в каком направлении движется ученик, чему он должен научиться на его уроке. Проблема может возникнуть там, где учитель общего класса не прикладывает усилий для обучения ребенка с РАС, ориентируется только на нормотипичных учеников. Таким образом, тьютор вынужден одновременно быть ребенком и учителем (давая инструкции, задания) и тьютором (адаптируя материал, давая подсказки). Часто ситуации «отчуждения» учителя от процесса обучения ребенка с РАС возникают, если ученик с низким уровнем навыков или со сложным нежелательным поведением, и учитель не видит возможностей и способов обучения. Тьютор, который сталкивается с такой ситуацией, должен донести информацию об особенностях ребенка до педагогов, выйти на диалог с коллегами и выстроить сотрудничество с ними так, чтобы в создании и реализации образовательного маршрута ребенка участвовал и учитель. Определяя задачи и последовательность действий, необходимо все время исходить из реальной ситуации, из логики развития ребенка, проверять себя с точки зрения здравого смысла: нужно ли ему сейчас то, что мы хотим сделать, для чего нужно, как он это сможет использовать дальше. Оценивая результаты, мало только вести отчет от абстрактной возрастной нормы, основной критерий – динамика достижений самого ребенка [2].

Если рассматривать обучение детей в ресурсных классах, то в них обучение детей строится на принципах прикладного поведенческого анализа. Это научно обоснованный подход к обучению детей с РАС имеющий доказательную базу. Перед тем, как приступить к работе с ребенком, тьютор проходит базовое обучение принципам и методам прикладного анализа поведения. К сожалению, не в каждой школе есть возможность обучить всю команду, работающую с ребенком. Учителя общеобразовательных классов применяют методы, которые работают с обычными детьми, но не эффективны при работе с детьми с аутизмом. Так, если нормотипичный ребенок разговаривает на уроке, шумит, отвлекает других детей, то учитель может сделать ему замечание, напомнить правила поведения в школе. И это будет действенным способом. А дети с РАС чаще всего не понимают общепризнанных социальных норм такой ребенок не будет реагировать на замечание. Понимая особенности ребенка и законы поведения, учитель будет применять другие способы реагировать на ребенка, опираясь прежде всего на функцию его поведения. Например, ребенок смеется на уроке, и функцией его поведения является избегание (например, урока музыки). Педагог, который не понимает законов поведения, сделает ребенку замечание, на которое реакции не последует, ребенок продолжит смеяться. Тогда педагог может попросить ребенка выйти с урока (чего ученик и добивался). Конечно, присутствие знающего тьютора поможет в данной ситуации. Но действия тьютора и учителя всегда должны быть согласованы, они должны работать «на одной волне». Подчеркнем, что для этого важно, чтобы основы прикладного поведенческого анализа знали и использовали в работе с ребенком с РАС все члены команды.

Одной из основных целей обучения ребенка с РАС в общеобразовательной школе является собственно инклюзия как процесс включения ребенка в среду сверстников. Родители детей с аутизмом часто называют именно отсутствие взаимодействия с детьми главной сложностью, которую хотели бы преодолеть за счет инклюзивного обучения. И здесь тьюторское сопровождение играет огромную роль. Тьютор помогает ребенку не только включиться в учебный процесс для приобретения академических навыков. Но и включиться в школьную жизнь, стать частью детского коллектива. В зависимости от уровня социального взаимодействия ребенку могут быть выставлены разные цели: кто-то учится находиться в помещении с другими детьми без плача, кто-то получает навык читать вслух задание, для кого-то важно научиться играть в игры по возрасту, делиться игрушками, проигрывать в игре и т.д. В любом случае тьютор будет рядом, но в то же время стараться быть незаметным от ребенка, его задача – перестать быть нужным. «В классах мы работаем над тем, чтобы ученик меньше рассчитывал на индивидуального помощника, а все больше и больше – на учителя. Педагоги должны изо всех сил стараться уменьшить собственную значимость, чтобы дети не стали слишком зависимыми, не обращались к взрослым слишком часто. Детям с РАС нужно учиться самостоятельно взаимодействовать друг с другом, со сверстниками, а не только со взрослыми, когда рядом есть сверстники. Им необходимо научиться самостоятельно применять приобретенные навыки в социальных ситуациях, не полагаясь на поддержку и помощь взрослого. А специалист старается уменьшить подсказки, искусственность и структурированность, переводит навыки в естественные ситуации – чтобы со временем и самому стать ненужным [6]. В процессе социализации могут возникнуть проблемы, связанные с детским коллективом и коллективом родителей. В процессе социализации тьютор столкнется с тем, что придется пояснять и детям, и их родителям особенности РАС, воспитывать толерантность, объяснять почему его тьюторант ведет себя так или иначе. Такая работа требует большой включенности тьютора в работу. И не всегда эта работа благодарная, так как общество состоит из разных людей, и кто-то категорично не принимает людей с особенностями в обществе. На помощь тьютору в таком случае могут прийти родители ребенка (или коллектив родителей ресурсного класса), которые могут провести просветительскую работу как другая сторона образовательного процесса. [7]

Еще одна проблема, которую можно выделить, – это выполнение тьютором еще и работы ассистента. Несмотря на то, что Единый квалификационный справочник выделяет должность ассистента как отдельную единицу, фактически тьютору, помимо своих педагогических, приходится выполнять еще и эту функцию – техническую. Ассистент – технический помощник, оказывающий ребенку физическую помощь в бытовых трудностях, с которыми может столкнуться ребенок, по перемещению, уходу, в столовой, раздевалке, туалете. В реальной жизни у образовательного учреждения или семьи редко есть возможность выделить ресурс на тьютора и ассистента одновременно. Поэтому чаще всего в роли ассистента выступает тот же человек, который оказывает тьюторское сопровождение. Реже – и правильнее – когда эту роль выполняют родители, которые присутствуют в школе и при необходимости могут прийти на помощь. Такая помощь может понадобиться, например, если у ребенка есть сложности с приемом пищи, с посещением туалета, переодеванием. Хотя сами тьюторы не озвучивают данную ситуацию как проблему, а принимают как одну из своих обязанностей, мы считаем, что это влияет на эмоциональное состояние тьютора и позитивное ощущение себя как профессионал-педагога. [1]

Так же важно замечать разницу в том, что ассистент помогает ребенку физически, а тьютор должен научить своего подопечного выполнять этой действие самостоятельно, без помощи другого человека. И здесь кроется еще одна проблема. Тьютор делает за ребенка то, что ребенок должен научиться делать сам, он физически это мог бы сделать.

Поэтому задача тьютора все же отслеживать, вовремя замечать те вещи, которые он «на автомате» делает за ребенка. И вместо выполнения действия за ребенка содействовать тому, чтобы обучение данному навыку включалось в индивидуальную программу по обучению бытовым навыкам. Такие примеры часто встречаются во время посещения

столовой, Тьютор присутствует в это время с ребенком. Но его задача – не обслужить, а учить ребенка находиться в столовой и питаться так же, как сверстники. Так, например, ученик ресурсного класса, 10 лет, когда ест котлету, помещает ее целиком в рот, что мешает аккуратному пережевыванию пищи и вызывает негативное внимание (смех) нормотипичных сверстников. Тьютор, который будет за ребенка разламывать котлету на кусочки, – выполняет свою работу неэффективно. «Помогая» ребенку таким образом, он лишает ребенка развития, продвижения. Тьютор должен обратить на это внимание и начать обучать ребенка разламывать котлету, постепенно убирая физическую помощь. Так же тьютор не будет дуть на горячую кашу, а будет обучать ребенка остужать ее самостоятельно.

Эффективный тьютор выполняет свою работу, всегда держа в голове главную миссию – стать ненужным для тьюторанта.

Тьюторское сопровождение ребенка с РАС всегда идет параллельно со сложностями поведения ребенка, взаимодействия с коллегами, родителями. Без определенной психологической подготовки и поддержки тьютору сложно справиться с этим. [4] Несмотря на базовую профессиональную подготовку, в критических ситуациях тьютор может испытывать стресс, волнение. Тьютор может знать все процедуры, все правила работы с поведением, но психологически ему может быть трудно находиться в ситуации, когда приходится с нежелательным поведением работать, он эмоционально реагирует на замечания других учителей, учеников. И такие случаи могут происходить каждый день, если тьюторант – это ребенок со сложным или опасным поведением. Здесь необходима не только профессиональная, но и психологическая подготовка к работе в ситуации стресса, а также стрессоустойчивость как одно из важнейших качеств тьютора.

Как мы видим, работа тьютора сложна в эмоциональном плане, тьютор имеет много задач, выполнение которых зависит от него, от других людей, от внешних обстоятельств, от состояния подопечного. Тьютор в течение рабочего дня находится в постоянном напряжении. Все это часто приводит к одной из самых важных проблем – эмоциональному и профессиональному выгоранию тьютора. Оно может проявляться в агрессии, упадническом настроении, обесценивании себя как профессионала, пессимистичному взгляду на продвижение тьюторанта, на свое профессиональное развитие. Эмоциональное выгорание тьютора опасно тем, что его негативное состояние сказывается на ребенке, на процессе обучения. Под угрозой оказывается выполнение непосредственных профессиональных обязанностей, страдает качество образовательного процесса. [3]

А также в попытках облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат. Нередко сотрудники, у которых возникает выгорание, начинают болеть, брать больничные, просить замену, внеочередной отпуск. Это может стать тревожным звонком для администрации школы, высока вероятность, что такой тьютор вскоре уволится, если не принять меры по сохранению. Таким образом – психологический комфорт тьютора на работе, его высокая мотивация важны для всех участников образовательного процесса, начиная с тьюторанта и заканчивая директором школы. Меры, которые могут стать поддерживающими – это проведение психотерапевтических групп для тьюторов, круглых столов для обмена опытом с коллегами, встреч с супервизором инклюзивного проекта, организация профессионального обучения и повышение квалификации, мотивирующих неформальных мероприятий.

Таким образом, обозначены ряд проблем, которые возникают в ходе тьюторского сопровождения ребенка с РАС в инклюзивной школе. Среди них есть те, которые решить может сам тьютор, в ходе отслеживания своей работы и добросовестного выполнения профессиональных обязанностей. Есть такие проблемы, которые связаны с построением профессиональной педагогической команды, работающей в одной связке. [4] Данные проблемы можно предотвратить, вовремя подготовив команду, обеспечив профессиональными знаниями и психологической готовностью. Эти проблемы находятся в ведении администрации школы и инклюзивных проектов. Существуют проблемы

эмоциональные, которые будут возникать в любом случае и их необходимо сглаживать, используя методы мотивации и управления персоналом.

Список использованной литературы:

1. Довбыш С.Е., Колосова Е.Б., Аринушкина А.А. Профессиональная деятельность тьютора и ассистента учителя при организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. // Человек и образование. – 2018- №2. – с. 62-67
2. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребёнок. Пути помощи. М.: Теревинф, 2014. 288 с.
3. Карпенкова И.В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребёнка с особенностями развития. Из опыта работы. – М.: АНО «Наш Солнечный Мир», 2017. – 116 с.
4. Марущак Е.Б. О разработке магистерской программы «Тьюторство в образовании» // Вестник педагогических инноваций. 2017. № 1 (45). С.27-32
5. Таубман М., Лиф Р., Маэкен Д. Есть контакт! Социализация людей с аутизмом с помощью прикладного поведенческого анализа. Учебные программы. / Перевод с англ. Под общей редакцией Кузьмицкой М.С. – Москва: ИП Толкачев, 2018. – 448 с.
6. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс. Учебное пособие для студентов. Григоренко Е.Л. – М.: Практика, 2018. – 280 с.
7. Эффективные практики и технологии оказания комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с РАС и семьям, их воспитывающим Бахарева Е.В., Савченко Т.А., Раратюк И.В., Марущак Е.Б., Пискун О.Ю., Мальтинская Н.А., Богданова Н.А., Самуйленко С.В., Гудкова Т.В. и др. методическое пособие /Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2016.

УДК 811.411.21 373.

DOI 10.33514/1694-7851-2021-1-127-132

Арыпова Айдай

Эл аралык Кувейт университети, Кыргыз Республикасы

Арыпова Айдай

Международный Кувейтский университет, Кыргызская Республика

Arypova Ayday

Kuwait International University, Republic of Kyrgyzstan

АРАБДАРДЫН КЕБИНДЕГИ ЭМОЦИЯЛАРДЫ КӨРСӨТҮҮНҮН МЕТОНОМИКАЛЫК КАРАЖАТТАРЫ

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ АРАБОВ

METONYMIC MEANS OF EXPRESSION OF EMOTIONS IN THE SPEECH OF ARABS

Аннотация: Макалада араб тилиндеги чөйрөдөгү азыркы кырдаалда арабофондордун этнопсихоллингвистикалык өзгөчөлүктөрү менен байланышкан эмоциянын категориясын чагылдыруунун метонимикалык каражаттары каралат. Араб лингвистикалык салтында метонимикалык каражаттарды жана тилдин эмоционалдык функцияларын чечмелөө сүрөттөлгөн.

Аннотация: В статье рассматриваются метонимические средства репрезентации категории эмотивности, связанной с этнопсихоллингвистическими особенностями арабофонов, в условиях современной языковой ситуации в арабоязычном ареале. Данная статья посвящена актуальности инклюзивного образования. Дается описание специфики интерпретации метонимических средств и эмотивной функции языка в арабской языковедческой традиции.